

УДК 343.982.34

Мухин Г. Н., Каразей О. Г., Исют ин-Федот ков Д. В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕРМАТОГЛИФИКИ В ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Использование данных естественных наук в раскрытии и расследовании преступлений – одно из перспективных направлений криминалистических исследований, позволяющее получать практически значимые результаты. Вместе с тем, достижения медицинской дерматоглифики, несмотря на свою давнюю и богатую историю, все еще не приобрели широкого применения в криминалистике.

Дерматоглифика (от греч. *derma*, родительный падеж *dermatos* – кожа и греч. *glyrho* – вырезаю, гравирую), изучение деталей рельефа кожи ладоней и стоп (напр., папиллярных линий). Данные дерматоглифики применяются в расоведении, генетике человека, криминалистике и т.д. [1]

В 1939 году Х. Камминс опубликовал результаты дерматоглифических исследований при болезни Дауна [2]. Ученый обнаружил, что у пораженных этим наследственным недугом дерматоглифическая картина кисти руки обладает рядом чрезвычайно сходных и достаточно специфических черт. На основании полученных результатов исследователь (задолго до выяснения хромосомной этиологии синдрома Дауна) высказал мнение о единой причине возникновения заболевания и внутриутробном поражении плода. Дата выхода работы Камминса считается временем рождения медицинской дерматоглифики, хотя еще Ф. Гальтон «сравнивал отпечатки пальцев выдающихся людей с отпечатками идиотов». Однако последний не сумел осмыслить полученные им результаты и «не нашел никаких указаний на темперамент, характер или одаренность, насколько он был способен исследовать этот вопрос» [3].

Несмотря на то, что дерматоглифика и дактилоскопия возникли практически одновременно, развивались они независимо друг от друга. В сферу интересов дактилоскопии традиционно включались такие задачи, как выявление, сбор, оценка, хранение, классификация отпечатков пальцев человека и идентификация по ним личности. В то же время специалистов в области дерматоглифики в первую очередь интересовали особенности папиллярного рельефа как маркера различных наследственно предопределенных особенностей человеческого организма, что и определило эти исследования как диагностические, не имеющие своей целью идентифицировать личность. Между тем взаимодействие специалистов двух этих областей знаний могло бы в немалой степени способствовать и взаимному прогрессу обоих направлений в науке.

Необходимо рассмотреть вопрос о месте накопленной в дактилоскопии и дерматоглифике соответствующей информации, а также о способах ее использования. Бытует представление, что указанная информация не нужна экспертам-криминалистам и что она представляет интерес только для оперативных и следственных работников.

Мы считаем, что подобная позиция определяется тем, что ее представители плохо представляли весь объем накопленных к настоящему времени знаний в области статистической дактилоскопии, а также отсутствием понимания того факта, что здесь по классическим законам количество переходит в новое качество.

О значительном развитии дактилоскопии в последнее время хорошо известно. Также обстоит дело и с дерматоглификой. Изучаются различные аспекты этой науки – преимущественно генетический, медицинский, судебный, популяционный и другие, что «связано с высокой информативностью кожного рельефа» [4, с. 7–8]. Однако судебные медики, пользуясь знаниями в области дерматоглифики, проводят исследования без ориентации на дополнения этих знаний сведениями из дактилоскопии.

В свою очередь и эксперты-дактилоскописты не используют знаний дерматоглифики, несмотря на то, что целесообразность использования достижений дерматоглифики в диагностических целях при расследовании преступлений очевидна. Кроме того, данные дерматоглифики могут быть применены в диагностических исследованиях даже в случае признания следов непригодными для идентификации, что часто встречается при расследовании практически всех категорий преступлений.

Это обуславливается неполнотой следов, выявляемых и изымаемых при осмотрах мест происшествий, низким их качеством (нечеткие, сдвоенные, строенные, частично или полностью смазанные, забитые порошком). Зачастую на различных поверхностях следы выявляются путем напыления не оптимальных для конкретных следов и следоносителей порошков. Это оказывает определенное негативное воздействие на след при его перенесении на дактилоскопическую пленку.

При расшифровке и анализе информации, содержащейся в следах, эксперты зачастую изучают лишь традиционные признаки, к которым относятся: тип папиллярного узора; детали строения папиллярных линий; форма, размеры, локализация пор; аномалии в виде шрамов, бородавок, глубокого уничтожения кожного покрова на всей ногтевой фаланге или только на определенной ее части и т.п.

Достижения современной дерматоглифики могут оказать следователю существенную помощь в решении задач диагностического характера.

Использование такой информации особенно важно на первоначальном этапе расследования, когда, как правило, отсутствуют какие-либо данные о лице, совершившем уголовно-наказуемое деяние. Наряду с этим дерматоглифические сведения, характеризующие интеллектуальные данные и физиологическое состояние либо предрасположенность организма разыскиваемого человека, можно использовать для построения вероятностной криминалистической модели лица, совершившего преступление, что в определенных ситуациях может сузить круг подозреваемых при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В настоящее время массив знаний в области дерматоглифики стал столь значительным, что пользоваться им может только эксперт, обладающий специальными знаниями. Однако в системе следственно-экспертных учреждений органов внутренних дел таких специалистов нет. Вместе с тем подготовка соответствующих экспертов вполне реальна: она может быть осуществлена специалистами в области дерматоглифики путем повышения квалификации работников, занимающихся судебной медициной либо антропологией. Тем более, что исследования в области

дерматоглифики успешно проводятся в Институте искусствоведения, этнографии и фольклора Национальной Академии наук Республики Беларусь, Минском и Гродненском государственных медицинских университетах, частично – в Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Учитывая необходимость и очевидность использования описанных возможностей при проведении криминалистических исследований, пришло время, с точки зрения Л.Г. Эджубова, «ставить вопрос о создании специализированной комплексной генно-дактилоскопической экспертизы» [5, с. 114–123]. Возможно, данный новый вид криминалистической экспертизы может быть назван «дерматоглифической». Проведение ее не будет противоречить требованиям ст. 233 УПК Республики Беларусь [6].

В основе специальных знаний эксперта в рассматриваемой области должны лежать сведения из дерматоглифики и дактилоскопии. Кроме того, решение задач подобного вида во многом связано с генетическими проблемами. Данная проблема уже поднималась в криминалистике В.В. Яровенко в его докторской диссертации [7], связанной с использованием дерматоглифических знаний в раскрытии и расследовании преступлений.

Ученый указывает на необходимость использования богатой информации, накопленной дерматоглификой, в дактилоскопических экспертных исследованиях. Необходимо отметить, что В.В. Яровенко одним из первых обратил внимание на эту важную проблему. В его работе показаны основные направления, в которых дактилоскопия могла бы заимствовать определенный арсенал знаний для решения экспертных, следственных и оперативных задач, в том числе – в определении вероятностных связей между папиллярными узорами и «...национальными, географическими особенностями человека, отдельными чертами характера, предрасположенностью к заболеваниям, профессиональными навыками, поведением в экстремальных ситуациях, что позволит расширить поисковые возможности следственных версий о неизвестном преступлении» [8, с. 32]. Вносятся определенные рекомендации для создания регистрационной системы по папиллярным узорам ладонных поверхностей рук человека.

В.В. Яровенко поднимает важную и актуальную задачу о необходимости использования громадного объема знаний, накопленных дерматоглификой. Работа наглядно демонстрирует, что эти знания, по существу, игнорируются, хотя могли бы принести несомненную пользу в деле борьбы с преступностью.

При постановке проблемы организации нового вида комплексной экспертизы очень важно выяснить вопрос о том, есть ли соответствующие экспертные задачи, которые следует решать с применением новых знаний. Уже сейчас, исходя из данных вышеуказанных научных разработок в области медицины, антропологии и других наук, на него следует ответить утвердительно. Перед экспертами в области дерматоглифики сотрудниками правоохранительных органов могут быть поставлены следующие вопросы, перечень которых в процессе функционирования дерматоглифической экспертизы в дальнейшем может быть расширен:

1. Уст ановление расовой принадлеж ност и подозреваемого.

В настоящее время, учитывая мировые масштабы миграции, в том числе и незаконной, правоохранительные органы часто сталкиваются с ситуацией, когда зло-

умышленником является гражданин иностранного государства (лицо без гражданства), либо задержанный по подозрению в совершении преступления человек скрывает свое действительное происхождение. В такой ситуации ответ на вопрос о расовой принадлежности подозреваемого может оказаться полезным для расследования и окажет существенную помощь при выдвижении версий, определении круга подозреваемых и т.д.

Тем не менее в дерматоглифике при решении проблемы расовой, национальной и территориальной дифференциации каждая выборка обеспечивается определенным набором дактилоскопических карт. Для решения криминалистической задачи необходимо, наоборот, при известной статистике определить возможную принадлежность к расовой группе лица по единичной дактилоскопической карте. Следует признать, что на базе той информации, которая накоплена дерматоглификой, такая задача может быть решена с очень невысокой степенью надежности. Для решения данного вопроса необходимо иметь исчерпывающие данные о закономерностях папиллярных узоров, характерных для жителей государств и территорий как минимум соседних стран, а также государств – главных «поставщиков» мигрантов в нашу республику.

2. Установление родственных связей.

На основе анализа папиллярных линий возможно установление родственных отношений между детьми и родителями. Наиболее известной является методика, которую разработал венгерский ученый Ш. Окрош в 1965 г. Предложив свою классификацию типов, видов и подвидов узоров папиллярных линий (всего 95), он проанализировал отпечатки пальцев рук ста человек и с помощью математических расчетов продемонстрировал, в каких ситуациях и с какой долей надежности можно констатировать факт родства. Ш. Окрош отмечал, что папиллярные линии каждого пальца ребенка содержат признаки (минуции) сходного пальца родителей. С помощью указанной методики в суде было установлено 1600 фактов отцовства [9, с. 105].

Данные достижения дерматоглифики можно применять для проверки версии о совершении преступления родственником лица, дактилоскопическая информация которого содержится в криминалистических учетах. Так, например, в ходе осмотра места происшествия может быть изъят след пальца руки, по результатам проверки которого по дактилоскопическим учетам установлено, что он схож с отпечатком пальца состоящего на учете ранее судимого лица. Тем не менее причастность данного человека к преступлению ставится под сомнение. В таких ситуациях в процессе изучения дерматоглифических данных его близких родственников может быть установлено, что преступление совершил отец либо сын данного лица.

При установлении личности неопознанного трупа проявление закономерностей строения папиллярных линий возможно не только по их особенностям на пальцах и ладонях, но и на стопах ног. Основываясь на возможностях дерматоглифики, группа судебно-медицинских экспертов (В.А. Ракитин, В.В. Щербаков и др.) разработала оригинальную методику идентификации человека по папиллярным линиям рук и ног их кровных родственников (Патент № 2096021 на изобретение: «Способ иден-

тификации тела погибшего» от 20.11.97 г. Авторы В.А. Ракитин, В.В. Щербаков и др.) [10, с. 33].

3. Установление некоторых генетических особенностей человека – рост, пол, возраст и др.

Даже по отдельным папиллярным следам эксперт в состоянии дать некоторые ориентировочные данные словесного портрета разыскиваемого, что, несомненно, может оказать неоценимую услугу в розыске подозреваемого в совершении преступления.

4. Установление наследственных заболеваний у разыскиваемого лица или у подозреваемого.

В процессе розыска лица, совершившего преступление, или производства расследования по уголовному делу большое значение может иметь установление наличия наследственных заболеваний, о которых упоминалось выше, а также предрасположенности к ним. Такая ориентировка позволит сотрудникам следственных и оперативно-розыскных подразделений наметить пути для активизации розыска лица.

5. Установление психологических особенностей подозреваемого.

Изучение дактилоскопических отпечатков с места преступления, а также задержанного и подозреваемого лица в совершении преступления может позволить определить его индивидуально-типологические особенности и, следовательно, более точно определить тактику его розыска, допроса, необходимость в проведении тех или иных следственных действий. Осуществление дерматоглифических исследований в данном направлении даст следователю дополнительную уверенность в правильности выдвинутой версии и в необходимости ее проверки.

6. Установление характера личности и при расследовании убийств в расчленении трупа.

В следственной практике встречаются случаи, когда при расчленении трупа отделяются верхние конечности, а иногда только ладони, очевидно, чтобы затруднить опознание убитого с помощью дактилоскопических учетов, в расчете на то, что руки, а тем более ладони, не будут найдены. Тем не менее на начальном этапе в поле зрения следствия могут попасть именно указанные части тела. Некоторые признаки, например, пол, могут быть установлены с помощью судебно-медицинского исследования. Однако ряд особенностей личности (рост, некоторые индивидуально-типологические особенности, расовая принадлежность и пр.) могут быть определены с помощью дерматоглифической экспертизы, так как в распоряжении эксперта окажутся отпечатки всех десяти (или пяти) пальцев. Заключение такой экспертизы может быть использовано как в ходе следствия, так и в суде наряду с другими заключениями экспертов. Выводы дерматоглифической экспертизы можно будет представлять и экспертам-психиатрам при обследовании обвиняемого.

В то же время в некоторых случаях применение дерматоглифики может повлечь и негативные последствия для обследуемых: неправильное использование результатов генетической диагностики может привести к дискриминации отдельных граждан. Поэтому каждому исследователю необходимо проявлять определенную осторожность при проведении дерматоглифической диагностики, соблюдать правила служебной этики.

Как известно, гарантией соблюдения прав граждан Беларуси являются положения Конституции Республики Беларусь [11], предусматривающие в статье 25 требование: «Никто не должен ... без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам», а также в статье 28: «Каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь...». В настоящее время юридические основы дерматоглифических исследований имеются. 4 ноября 2003 года принят закон Республики Беларусь «О государственной дактилоскопической регистрации» [12], который определяет правовые основы проведения государственной дактилоскопической регистрации в Республике Беларусь и устанавливает основные требования к получению, учету, использованию, хранению и уничтожению дактилоскопической информации.

Дактилоскопическая информация, полученная в результате проведения государственной дактилоскопической регистрации, в соответствии с законодательством используется преимущественно в целях борьбы с преступностью для:

- розыска пропавших без вести граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства;
- установления по неопознанному трупу личности человека;
- установления личности граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, не способных на момент установления их личности сообщить необходимые данные о себе доступными для понимания способами;
- подтверждения личности граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства в случаях, предусмотренных законодательством Республики Беларусь;
- предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, а также предупреждения и выявления административных правонарушений.

Данным законом определен широкий перечень лиц, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации. Кроме того, право добровольной регистрации предоставлено всем желающим. Это открывает широкие возможности для использования дактилоскопической информации и в дерматоглифических исследованиях, цель которых не будет противоречить вышеуказанным направлениям ее использования. Существенно расширяются возможности использования дерматоглифического метода в решении не только поисковых задач, но и в процессе осуществления профессионального отбора.

Однако при этом должны быть ужесточены и требования к самим дактокартам. Попытки отдельных исследователей провести диагностические исследования по отпечаткам на стандартных бланках дактилоскопических карт не имели успеха. Это объясняется тем, что на стандартных отпечатках нет части информации, необходимой для дерматоглифической диагностики (наличие или отсутствие трирадиусов, величина угла atd, особенностей гребневого счета отдельных пальцев и суммарного гребневого счета) [13]. В связи с этим А.Н. Чистикин и В.В. Яровенко предлагают следующие реквизиты дактокарты: паспортные данные дактилоскопируемого (в верхней части листа двойного формата); отпечаток ладонной поверхности левой кисти (в средней части левой половины листа); отпечатки пальцев левой кисти (с левой стороны второго листа; если получен некачественный отпечаток, рядом выполнен

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕРМАТОГЛИФИКИ В ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

новый отпечаток этого же пальца); отпечатки пальцев правой кисти и самой кисти (аналогично левой кисти); запись характеристик кисти (на свободной площади) [14].

А.Н. Чистикин и В.В. Яровенко отмечают, что многие исследователи дерматоглифических проблем используют одинарные стандартные листы, располагая отпечатки на обеих сторонах. Такое расположение затрудняет обработку отпечатков и их трудно использовать для криминалистической регистрации.

На наш взгляд, проблема совершенствования структуры дактокарт требует дальнейшей проработки как с учетом перспективных научных исследований (они определены нами как одно из направлений развития криминалистической теории отклоняющегося преступного поведения) [15, с. 107–110], так и в целях использования уже существующих автоматизированных дактилоскопических систем в раскрытии и расследовании преступлений.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время имеются достаточно благоприятные перспективы для использования дерматоглифических методов в судебной экспертизе. Исследования в данном направлении проводятся в достаточно большом объеме, который все увеличивается.

Литература:

1. Краткая российская энциклопедия. Электрон. текстовые дан. (709 969 920 байт). М.: Научное изд-во «Большая российская энциклопедия», ЗАО «Новый диск», 2005.
2. Cummins H. Dermatoglyphic stigmata in mongoloid inbeciles // *Anatom. Rec.* 1939. Vol. 73. N 4. P. 407–415.
3. Канаев И.И. Фрэнсис Гальтон. Л., 1972. С. 95.
4. Хить Г.Л. Дерматоглифика народов СССР. М., 1983. 280 с.
5. Эджубов Л.Г. Статистическая дактилоскопия. Методические проблемы. М.: Городец, 1999. 184 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Принят Палатой Представителей Национального собрания Республики Беларусь 24 июня 1999 г.: Введен в действие 1 января 2001 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 77–78. № 2/71; № 100. № 2/205; 2003. № 8. № 2/922; № 80. № 2/969; № 83. № 2/974.
7. Яровенко В.В. Проблемы применения дерматоглифических исследований в криминалистике: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 1996. 40 с.
8. Там же.
9. Гладкова Т.Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьяны и человека. М.: Наука, 1966. 151 с.
10. Дубягин Ю.П. Проблемы криминалистического отождествления человека в обычных условиях расследования и чрезвычайных ситуациях: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 255 с.
11. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г., № 2875-ХП, с изменениями и дополнениями, принятыми на Республиканском референдуме от 24.11.1996, в ред. Решения Республиканского референдума от 17.11.2004, № 1. Минск, 2005.
12. О государственной дактилоскопической регистрации: Закон Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. № 124, 2/985.
13. Чистикин А.Н., Яровенко В.В. Применение дерматоглифики в медицине и криминалистике: Научное медицинское пособие. Тюмень, 1994. 28 с.
14. Там же.
15. Мухин Г.Н. Криминалистическая теория отклоняющегося преступного поведения: Монография. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2001. 218 с.

Пост упила в редакцию: 01.10.2006 г.